

Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы

М.Г. Дебольский, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой пенитенциарной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (mdebolsky@mail.ru)

В статье рассматривается с позиций системного подхода опыт создания и развития психологической службы как структурного подразделения ведомства (министерства). На примере уголовно-исполнительной системы показано, что для успешного функционирования психологической службы ведомства должны быть созданы следующие организационные предпосылки: определены миссия и цель деятельности; регламентированы нормативно-правовые и этические принципы работы психологов; создана организационная структура на всех уровнях системы управления (от министерства, главка до низовых учреждений и подразделений); регламентированы функции и основные направления деятельности психологов; организована система подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов (психологов); создано научное и методическое сопровождение психологической службы; обеспечено стратегическое и текущее управление; созданы необходимые материально-технические предпосылки. Изложена типовая модель психологического обеспечения деятельности государственного ведомства, в основе которой – десятилетний опыт руководства уголовно-исполнительной системой.

Ключевые слова: ведомственная психологическая служба, уголовно-исполнительная система, основные направления психологической работы с осужденными и персоналом, критерии оценки деятельности психологической службы.

Актуальность

С феноменологической точки зрения, лидерство существенно отражает гендер, что лишней раз подтверждает правоту З.Фрейда. Конформность отталкивает индивидуальный генезис, независимо от психического состояния пациента. Особую ценность, на наш взгляд, представляет акцентуация отражает сексуальный аутизм, хотя Уотсон это отрицал. Ассоциация, в первом приближении, отражает коллективный субъект, как и предсказывают практические аспекты использования принципов гештальтпсихологии в области восприятия, обучения, развития психики, социальных взаимоотношений.

В органах государственной власти, коммерческих и неправительственных организациях повышается осознание важности человеческого фактора, необходимости создания психологической службы в различных ведомствах (федеральных министерствах, федеральных службах) и организациях. Это предполагает анализ и обобщение накопленного опыта ее функционирования, выявление типовой модели. В качестве объекта исследования предлагается психологическая служба уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы России.

Принципиальное значение имеет понятие «ведомственная психологическая служба». В отличие от традиционных подходов, рассматривающих психологическую службу как работу отдельных субъектов (психологов), мы представляем ее как организационно-структурный компонент ведомства. *Психологическая служба* – это централизованно управляемая система структурных подразделений (отделов, отделений, психологических лабораторий) и должностей специалистов-психологов, осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. *Создание и развитие психологической службы – это прогрессивная инновация, обусловленная рядом объективных обстоятельств:* повышением роли человеческого фактора в жизни общества в целом и правоохранительной сфере в частности; принимаемыми мерами по реформированию уголовно-исполнительной системы, ее ориентации на принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации процесса исполнения наказаний; потребностью практики в широком использовании возможностей психологической науки в работе как с персоналом, так и спецконтингентом; состоянием развития самой науки, наличием в ее арсенале современных методов изучения личности осужденных и управления их поведением.

Основываясь на системных представлениях, можно утверждать, что *для успешного функционирования психологической службы как структурного подразделения ведомства (УИС) должны быть определены миссия и цель деятельности; регламентированы нормативно-правовые и этические основы деятельности психологов; создана организационная структура на всех уровнях системы управления; регламентированы функции и основные направления деятельности; организована система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (психологов); организовано научное и методическое обеспечение психологической службы; обеспечено стратегическое и текущее управление; созданы необходимые материально-технические предпосылки.*

Миссия или предназначение психологической службы УИС состоит в повышении эффективности исправительного воздействия на осужденных, в оказании им психологической помощи и оптимизации отношений между персоналом и осужденными, цель службы – обеспечить максимально полное использование достижений психологической науки и практики для повышения эффективности процесса исполнения уголовных наказаний. Деятельность сотрудников данной службы позволяет оказать психологическую помощь нуждающимся, осуществлять психологическую коррекцию и развитие личности. В этой связи можно утверждать, что *психологическая служба выполняет особую миссию* – повышение профессиональной культуры исполнения наказаний, интеллектуализацию и гуманизацию уголовно-исполнительной системы.

Поскольку исполняют наказание сотрудники, а отбывают его осужденные, то объектом изучения и воздействия психологов являются как первые, так и вторые. Следовательно, *психологическая служба УИС имеет два направления деятельности: психологическое обеспечение работы с персоналом и психологическое обеспечение работы с осужденными.*

Психологическая служба, как и другие подразделения, функционирует в четких рамках правового поля, ибо деятельность пенитенциарного психолога связана с правами человека, его интересами, конфиденциальной информацией. Введение должности специалиста-психолога рекомендовано Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [1, с. 125]. Основные направления и порядок работы пенитенциарных психологов за рубежом регламентированы как в федеральных законах, так и в ведомственных нормативных актах [5]. Среди стран – членов СНГ порядок функционирования психологической службы регламентирован в уголовно-исполнительных кодексах Республики Беларусь и Республики Казахстан. В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации длительное время новеллы о статусе психологов в исправительных учреждениях не были закреплены. В статьях 8, 9, 110 уголовно-исполнительного кодекса отмечалась лишь важность реализации принципа индивидуализации исполнения наказания, необходимости изучения личности осужденных и использования в воспитательной работе психолого-педагогических методов. Только в 2003 году внесено дополнение в уголовно-исполнительное законодательство, предусматривающее право осужденных на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы и иными лицами, имеющими право на ее оказание. В уголовно-исполнительном кодексе также отмечается: «Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия» [2]. Приказами Минюста России, ФСИН России утверждена Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, формы статистической отчетности, порядок проведения психодиагностического обследования кандидатов на службу, организация психологической работы в структурных подразделениях ФСИН России и различные направления работы с осужденными.

Деятельность психологической службы имеет и *этические аспекты*. Главной профессиональной ценностью для психолога выступает личность, ее уникальность, способность к саморазвитию. Практический психолог, как и врач, не вправе отказать осужденному в психологической помощи исходя из тяжести совершенного преступления по политическим, идеологическим, религиозным, национальным, а также каким-либо иным мотивам. Психолог несет личную ответственность за объективность и достоверность выводов по результатам проводимых им исследований и диагностических процедур, за качество составленных характеристик, выданных рекомендаций, а также сохранность конфиденциальной психологической информации. Сведения, полученные психологом в ходе его профессиональной деятельности, не должны использоваться им для достижения каких-либо личных целей, а также в частных интересах других лиц. Психолог вправе отказаться от выполнения поручений, которые не соответствуют возможностям науки либо могут отрицательно сказаться на психическом здоровье клиента и морально-психологическом климате коллектива. Учитывая важность морально-этических аспектов деятельности психологической службы в правоохранительных органах, в том числе в УИС, профессиональная этика психолога регламентирована ведомственными приказами.

Как скелет живого существа определяет его форму, особенности движения, так и организационная структура *задает целостность психологической службы, ее место в организации и ведомстве*.

Рассмотрим организационную структуру психологической службы на всех уровнях управленческой пирамиды: на исполнительском (исправительные учреждения, тюрьмы, следственные изоляторы, уголовно-исполнительные инспекции), на уровне аппарата управления территориальных органов (ГУФСИН, УФСИН), на федеральном (ФСИН России).

Основная работа психологов выполняется на исполнительском или низовом уровне: в следственных изоляторах, тюрьмах, исправительных учреждениях. Естественно, что эффективность функционирования психологической службы зависит от численности и квалификации психологов. В настоящее время на низовом уровне работают большинство психологов (87 % общей численности).

В соответствии с существующей нормативной базой, в данных подразделениях создаются *психологические лаборатории*, в штаты которых входят начальник лаборатории, предельное звание майор внутренней службы; старший психолог – капитан внутренней службы; психолог – старший лейтенант внутренней службы. При определении численности сотрудников лаборатории учитываются: установленные нормативы нагрузки на одного психолога (300–350 человек как осужденных, так и персонала в обычных колониях, а в воспитательных – 100 осужденных); установленные штаты для учреждения, вакантные должности и кандидаты на их замещение; состояние оперативной обстановки и психологического климата в учреждении. В исправительных колониях ряда территориальных органов УИС численность психологов в лаборатории составляет 4–7 человек. Крупные психологические лаборатории созданы в большинстве воспитательных колоний. В основном штатная численность психологических лабораторий – 2 человека. Это тот минимум, который хотя и не позволяет

осуществлять психологическое обеспечение работы с осужденными и персоналом в полном объеме, но дает возможность решать наиболее актуальные психологические проблемы, осложняющие оперативную обстановку в учреждении.

В соответствии с Положением о психологических лабораториях УИС, они являются самостоятельным структурным подразделением, приравненным к отделу, а начальник лаборатории подчиняется непосредственно начальнику исправительного учреждения (СИЗО). Последние нередко делегируют эти функции заместителю по воспитательной работе и кадрам.

В территориальных органах, имеющих отдаленные или малочисленные колонии (как правило, это колонии-поселения), целесообразно создавать психологические лаборатории при базовых («кустовых») учреждениях и осуществлять периодические выезды в колонии, где должность психолога не укомплектована для оказания массированной психологической помощи. Сотрудники психологической лаборатории осуществляют партнерское взаимодействие со всеми службами исправительного учреждения и СИЗО.

В аппарате управления территориальных органов УИС введена должность начальника психологической службы. На него возлагаются методическое обеспечение деятельности психологов ИУ, СИЗО; подбор и комплектование психологов; организация системы переподготовки и повышения квалификации специалистов; стратегическое планирование развития психологической службы территориального органа; текущий контроль за результатами деятельности психологических лабораторий; изучение, обобщение и распространение положительного опыта; подготовка отчетов о деятельности психологической службы территориального органа.

Учитывая, что психологическая служба обеспечивает два направления деятельности (с осужденными и личным составом), начальник службы выведен из штатов этих отделов и подчиняется непосредственно заместителю начальника ГУФСИН (УФСИН), курирующему воспитательную работу с осужденными и персоналом. Это повышает статус начальника психологической службы, он приравнивается к должности начальника отдела, но это предъявляет и более высокие требования к его профессиональным и личностным качествам при взаимодействии с другими структурными подразделениями. По отношению к начальникам ИУ, СИЗО, начальник психологической службы выступает *функциональным руководителем*. Он не имеет права им приказывать, арсенал средств его управленческого воздействия – советы, рекомендации, убеждение или рапорты, докладные, служебные записки на имя вышестоящего руководителя. Начальник психологической службы – это специалист, который должен стремиться выполнять скорее функции наставника, консультанта и супервизора, чем администратора. Однако в ситуациях, когда выявленные недостатки по линии психологической службы не устраняются, а начальник учреждения не создает необходимых кадровых, организационных и материально-технических предпосылок для нормального функционирования психологической лаборатории, начальник психологической службы территориального органа должен не только проявлять твердость и настойчивость в реализации своих требований, но и информировать о сложившейся обстановке вышестоящего функционального руководителя

(начальника психологической службы ФСИН России). Другими словами, стиль деятельности начальника психологической службы территориальных органов УИС должен быть мягким, демократичным, доброжелательным в обычной текущей деятельности и твердым, даже жестким в решении принципиальных вопросов.

При наличии в территориальном органе более 7–8 ИУ, СИЗО и соответственно 15 специалистов-психологов одному начальнику психологической службы сложно постоянно контролировать деятельность нижестоящих подразделений. Во многих территориальных органах кроме должности начальника психологической службы вводят должность старшего психолога или психолога. А в ГУФСИН России по Красноярскому краю, Свердловской области, где в подразделениях работают более 100 психологов, создан отдел психологической службы.

Должности психологов введены в *отделах специального назначения и управления (отделах) по конвоированию и спецперевозкам* территориальных органов УИС. В крупных (базовых) подразделениях – по два психолога. Должность старшего психолога введена в отделах охраны ИУ, СИЗО и тюрем; лица же, которым наказание в виде лишения свободы заменено альтернативными его видами, как ни парадоксально, оказываются вне сферы психолого-педагогического воздействия. Должности психологов введены лишь в межрайонных уголовно-исполнительных инспекциях, осуществляющих преимущественно работу лишь с несовершеннолетними осужденными. Численность инспекций невелика.

Как родственное структурное подразделение наряду с психологической службой на уровне территориальных органов УИС можно рассматривать *центры психофизиологической диагностики (ЦПД)* при военно-врачебных комиссиях. Сотрудники ЦПД совместно с психологами исправительных учреждений осуществляют профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему.

Практически во всех территориальных органах УИС имеются *учебные центры или учебные пункты*. В штаты многих из них введены либо психологи-практики, либо преподаватели психологии. Это также важный, особенно в плане интеллектуального потенциала, элемент психологической службы УИС, который и в дальнейшем будет развиваться.

В 2001 году в 12 территориальных органах УИС созданы *межрегиональные психологические лаборатории (МПЛ)* численностью 8 штатных единиц. На них возлагаются оказание практической помощи территориальным органам в решении актуальных психологических проблем; изучение, обобщение и распространение положительного опыта в регионе; проведение научно-прикладных исследований, направленных на разработку новых психотехнологий и их внедрение в пенитенциарную практику; стажировка психологов.

Завершающий элемент организационной структуры психологической службы УИС – это *психологическая служба ФСИН России*. В 2000 году в центральном аппарате (тогда ГУИН) был создан отдел психологической службы (далее – ОПС). Он являлся самостоятельным структурным подразделением в штатах главка и подчинялся непосредственно заместителю начальника ГУИН, курировавшего работу с кадрами. Основная миссия ОПС – разработка научно обоснованной стратегии развития

психологической службы УИС и организационно-методическое обеспечение решения текущих проблем. Со времени создания отдела значительно возросла численность психологов, подготовлен ряд приказов, конкретизирующих их деятельность, введена форма отчетности территориальных органов, утверждена Концепция развития психологической службы и план ее реализации, налажена система подготовки, переподготовки и повышения квалификации психологов, выпущены специализированные сборники и методические рекомендации, регулярно стали проводиться всероссийские учебно-методические семинары начальников психологических служб, психологов воспитательных колоний, отделов специального назначения, управления по конвоированию, а главное – возрос авторитет психологов и их влияние на результаты служебной деятельности УИС.

Приказом начальника ГУИН Минюста России создан *Центральный координационный совет по психологии*. Аналогичные советы созданы в большинстве территориальных органов УИС. Они координировали психологическую работу в различных подразделениях, рассматривали положительный опыт, обсуждали научно-методические рекомендации и планы работы, заслушивали отчеты руководителей территориальных органов и начальников психологических служб.

При реорганизации ГУИН Минюста России в ФСИН России отдел психологической службы был введен в структуру управления социальной психологической и воспитательной работы с осужденными с сохранением за отделом всех прежних направлений работы (организация психологической работы с осужденными, персоналом, в уголовно-исполнительных инспекциях, образовательных учреждениях и др.). Это способствовало улучшению взаимодействия психологов с воспитательным аппаратом, однако имело и ряд отрицательных последствий. Направления работы отдела психологической службы стали шире, чем управления в целом. Это создавало конфликт интересов: руководство управления ориентировало работу психологической службы прежде всего на психологическую помощь осужденным; сотрудники ОПС стремились обеспечить интересы всех управлений, хотя нехватка сил и средств не позволяла это сделать в полной мере. Вместе с тем централизация управления сохранялась, развивалась единая научно-методическая и нормативно-правовая база, в территориальных органах сохранялась целостная психологическая служба.

В 2010 году в ФСИН России создано два отдела психологической службы: один в составе прежнего управления, а второй – в штатах управления кадров. Руководство психологической службой начало осуществляться более специализированно, а следовательно, можно ожидать, что станет и более успешным. Но проблема сохранения единства психологической службы на уровне территориальных органов остается, так как штатная численность психологов пока не отвечает потребностям практики и во многих ситуациях принцип взаимозаменяемости психологов остается продуктивным. Поэтому главный урок организационных изменений при создании психологической службы УИС в том, чтобы стремиться к созданию самостоятельного структурного подразделения и реализации единой концепции развития.

К числу основных видов деятельности или функций, которые возлагаются на психологическую службу УИС, относятся: *психологическая диагностика;*

психопрофилактика; психологическая коррекция; психологическое просвещение. Это универсальные функции, они реализуются при решении большинства служебных задач, независимо от того, осуществляется работа с осужденными или персоналом (изучение осужденных в карантине, прием на службу сотрудников, психологическое обеспечение деятельности отрядов специального назначения). Каждая из функций реализуется относительно однородными и типичными для нее средствами, методами (инструментарием).

В 2000 году среди сотрудников психологической службы доля лиц с базовым психологическим образованием составляла всего 40 %. В этой связи важным элементом концепции развития психологической службы стала система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В уголовно-исполнительной системе при высших образовательных учреждениях ФСИН России (Академия управления ФСИН России и Вологодский институт права и экономики ФСИН России) созданы два психологических факультета. Ежегодно около 100 выпускников получают диплом специалиста-психолога, однако они лишь на 20–30 % удовлетворяют потребности практики. Основная масса молодых специалистов приходят из других образовательных заведений. Поэтому разработаны учебные планы первоначальной подготовки специалистов, повышения квалификации и переподготовки (для лиц, не имеющих базового психологического образования). Принятые меры способствовали существенному повышению профессионального уровня сотрудников психологической службы. В настоящее время базовое психологическое образование имеют около 80 % сотрудников, остальные прошли курсы переподготовки.

Научно-методическое обеспечение является важным компонентом развития ведомственной психологической службы. Научная работа ведется профессорско-преподавательским составом образовательных заведений ФСИН России и НИИ ФСИН России, межрегиональными психологическими лабораториями, отдельными психологами-практиками, учеными других ведомств. За последние 10 лет по психологическим проблемам деятельности УИС защищено около 30 кандидатских и 2 докторские диссертации (В. М. Поздняков, Д. В. Сочивко). При Академии ФСИН России (г. Рязань) функционирует диссертационный совет по специальности «Юридическая психология» (19.00.06). Делегации сотрудников психологической службы УИС принимали участие в работе III и IV съездов Российского психологического общества (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону). По пенитенциарной психологии работали отдельные симпозиумы и круглые столы. Известные ученые имели возможность ознакомиться с деятельностью пенитенциарных психологов на базе Азовской воспитательной колонии (Ростовская обл., 2007). Пенитенциарные психологи являются участниками многих общероссийских и региональных конференций.

Уровень прикладных научных исследований психологов УИС достаточно высок, о чем, в частности, свидетельствуют результаты Национального профессионального психологического конкурса «Золотая Психея» (например, психологи МПЛ ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – победители конкурсов 2004 и 2009 годов), лауреаты конкурса 2007 года в номинации «Лучшее прикладное исследование». Автор этой статьи – победитель

«Золотой Психеи» по итогам 2009 года в номинации «Коллективный вклад в развитие единого профессионального психологического сообщества России».

Сотрудниками психологической службы, профессорско-преподавательским составом образовательных заведений ФСИН России, НИИ ФСИН России издан ряд фундаментальных учебников, монографий, учебных пособий [4; 7–10].

С психологической службой УИС длительное время сотрудничают известные ученые Т. Ю. Базаров, Е. Г. Дозорцева, С. Н. Ениколопов, Ю. П. Зинченко, В. С. Мухина, Ф. С. Сафуанов и многие другие, за что сотрудники ПС выражают им искреннюю признательность.

На протяжении девяти лет В. С. Мухина ежеквартально посещает исправительную колонию, в которой содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Результаты психологической работы с осужденными освещаются в журнале «Развитие личности» начиная с 2002 года, а в конце 2009 года нашли отражение в фундаментальной монографии В. С. Мухиной «Отчужденные: абсолют отчуждения» [6]. На примере психологического анализа особенностей отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы вскрыты и общие закономерности поведения человека в сложной экстремальной ситуации.

Таким образом, психологическая служба ФСИН России способствует развитию психологической науки и, в свою очередь, развивается благодаря «подпитке» фундаментальной науки и сотрудничеству с учеными других ведомств.

Стратегическое и текущее управление деятельностью психологической службы. Стратегическое управление предполагало перспективное планирование, включая разработку Концепции развития психологической службы УИС на 2001–2005 годы, Концепции развития социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными на 2006–2010 годы и другие документы. Текущее управление предполагало своевременный анализ поступающей информации с территориальных органов, принятие оперативных решений, целевые выезды в учреждения для оказания практической помощи, инспектирование территориальных органов и рейтинговую оценку, стимулирование лучших психологов, формирование чувства профессиональной важности труда психолога и мобилизацию сотрудников.

Важной предпосылкой успешного функционирования психологической службы является создание *материально-технической базы*. Психолог должен иметь *отдельный рабочий кабинет* для индивидуальных бесед как с осужденными, так и персоналом. В кабинете должны храниться все рабочие документы и инструментарий (тесты, бланки, ключи для обработки и т. п.). Для проведения психодиагностической и аналитической работы в большинстве учреждений установлена компьютерная система Psychometric Expert [3]. Наличие персонального компьютера позволяет более чем в десять раз ускорить процесс обобщения материалов и готовить информационно-аналитические справки, отчеты, характеристики на высоком научно-методическом уровне.

Представляется, что рассмотренные компоненты психологической службы УИС являются необходимой предпосылкой создания соответствующей службы в большинстве ведомств.

Литература

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными//Документы ООН, касающиеся заключенных. Сб. М., 2000.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2008.
3. *Васищев А. А., Красов Д. А.* Автоматизированный Psy-офис Psychometric Expert-6. Руководство пользователя: В 3 ч. М., 2009.
4. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: Уч.-метод. пособие. М., 2006.
5. *Морозов В. М., Ковалев О. Г., Дебольский М. Г. и др.* Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ. Владимир, 2001.
6. *Мухина В. С.* Отчужденные: абсолют отчуждения. М., 2009.
7. *Поздняков В. М.* Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: Монография. М., 2000.
8. *Поздняков В. М.* Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. М., 2000.
9. *Ушатиков А. И., Козак Б. Б.* Пенитенциарная психология: Учебн. Рязань, 2003.
10. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М., 2003.

Psychological service of the penitentiary system as a standard model of ministerial psychological service

M. G. Debolskiy, Ph.D. in Psychology, associate professor, head of penitentiary psychology chair, Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education (mdebolsky@mail.ru)

The experience of foundation and development of psychological service as a structural unit of a department is analyzed from the position of system approach in this paper. By using an example of the penal system, the author shows that for the successful functioning of the ministerial psychological service the following organizational conditions should be provided: determined mission and purpose of the activity; regulated legal and ethical principles of psychologists' work; developed organizational structure at all levels of government (from ministries, central board to grassroots agencies and facilities); regulated functions and key activities of psychologists; organized system of training, retraining and advanced training of specialists (psychologists), scientific and methodical support of psychological services; provided strategic and operational management, the necessary material-technical prerequisites. The presented standard model of psychological support of the ministry is based on ten years of experience in management of psychological services of the penitentiary system.

Keywords: ministerial psychological service; penitentiary system, main areas of psychological work with prisoners and staff, criteria of psychological service evaluation.

References

1. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi//Dokumenty OON, kasajushiesja zakljuchennyh. Sb. M., 2000.
2. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M., 2008.
3. *Vasishhev A. A., Krasov D. A.* Avtomatizirovannyj Psy-ofis Psychometric Expert-6. Rukovodstvo pol'zovatelja: V 3 ch. M., 2009.
4. Lichnost' osuzhdenного: social'naja i psihologicheskaja rabota s razlichnymi kategorijami lic, otbyvajushhih nakazanie: Uch.-metod. posobie. M., 2006
5. *Morozov V. M., Kovalev O. G., Debol'skij M. G.* i dr. Psihologicheskaja sluzhba v penitenciarных uchrezhdenijah FRG. Vladimir, 2001.
6. *Muhina V. S.* Otchuzhdennye: absoljut otchuzhdenija. M., 2009.
7. *Pozdnjakov V. M.* Otechestvennaja penitenciarная psihologija: istorija i sovremennost': Monografija. M., 2000.
8. *Pozdnjakov V. M.* Psihologija v penitenciarной praktike zarubezhnyh stran v HH stoletii. M., 2000.
9. *Ushatikov A. I., Kozak B. B.* Penitenciarная psihologija: Uchebn. Rjazan', 2003.
10. Jenciklopedija juridicheskoi psihologii / pod obshh. red. A. M. Stoljarenko. M., 2003.